

Литература

1. Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 288 с.
2. Дерік І. М. До питання про типологічні лінгвістичні особливості дискурсу інтернет-повідомлень ділової тематики (на матеріалі англійської та української мов) / І. М. Дерік // Мова. – 2015. – № 23. – С. 5-9. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Mova_2015_23_3
3. Жаплова Т. М. Жанр «путешествие» в современном оренбургском «глянце» // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы X Междунар. научно-практ. конф. (17-19 октября 2013 г.) – Казань: Казанский ун-т, 2013. – С. 228-232.
4. Колесниченко А. В. Прикладная журналистика. – М.: Изд-во ун-та, 2008. - 192 с.
5. Колчевская В.А. Анализ текстов туристического дискурса (на материале русскоязычных и новогреческих изданий)//Хутыз И.П. и др. Особенности исследования и конструирования актуальных типов дискурса и их категорий. – Краснодар: Издательско-полиграфический центр Кубанского государственного университета, 2016. [Режим доступа]: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27561443>
6. Муха А. В., Федосеева Н. И. Содержательная и жанровая специфика трэвел-журналистики в зависимости от видов СМИ. Огарёв-Online. – 2015.– №19(60).– [Режим доступа]: http://tourlib.net/statti_tourism/muha.htm.
7. Погодаева С. А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе. Дис. канд. филол. наук; 10.02.05. – Иркутск, 2008. - 234 с.
8. Полежаев Ю. Г. Тревел-журнали в Україні: структурно-функціональні жанрово-тематичні особливості: автореф. дис. ... канд. наук із соц. комунікацій : 27.00.04 / Юрій Григорович Полежаєв, Класичний приват. ун-т (м. Запоріжжя) – Запоріжжя : [Б. в.], 2017 - 20 с.
9. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
10. Журналы «Вокруг света» за 2018-2019 гг.

References

1. Gurevich S. M. *Newspaper: yesterday, today, tomorrow*. M.: Aspect Press. 2004. 288 p.
2. Derik I. M. *Mova*. No23. 2015. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Mova_2015_23_3.
3. Zhaplova T. M. *Materials of the Xth International scientific practical conference*. Kazan: Kazan university. 2013. Pp. 228-232.
4. Kolesnichenko A. V. *Reference book of the journalist*. M.: Aspect Press. 2013. 192 p.
5. Kolchevskaya V. A., Hutyiz I. P. et al. Particularities of the research and modelling of relevant types of a discourse and their categories. Krasnodar: Editing-printing center of the Kuban State University. 2016. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27561443>.
6. Muha A. W., Fedoseyeva N. I. *Ogarev-Online*. No19 (60). 2015. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/muha.htm.
7. Pogodayeva S.A. Language means of the argument in the French tourist discourse. Abstract. Irkutsk. 2008. 234 p.
8. Polezhayev Yu. G. *Travel magazines in Ukraine: structural and functional genre thematic features*. Abstract. Zaporizhia: Classical private university (Zaporizhia). 2017. 20 p.
9. Tertychny A. A. Genres of a periodic press. M.: Aspect Press. 2000. 312 p.
10. The magazines "Vokrug Sveta" of 2018-2019 years.

УДК 81'373.7

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ЛИНГВОКУЛЬТУРА: SARPE DIEM

Томенко, Диана Александровна

магистрант кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / staskova.diana@yandex.ru**Седых, Аркадий Петрович**

доктор филол. наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru**Аннотация**

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью национальной культуры, в частности – лингвокультуры. В коллективном сознании носителей национального языка устойчивые словосочетания генерируют фразеологическую картину мира, свойственную каждому языковому сообществу. Вместе с тем каждый индивид имеет собственную фразеологическую картину мира, которая неизменно интегрирована в общезыковую картину мира. В статье рассматриваются некоторые аспекты фразеологической коммуникации и картины мира с учетом этнокультурных и диахронных факторов. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что конкретный фразеологизм, в частности – «sarpe diem» обладает высокой степенью лингвокультурной активности в современном французском национальном дискурсе и соответственно в языковой картине мира. Намечаются перспективы исследования фразеологического дискурса.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологическая коммуникация, фразеологизм, семантическая и символическая доминанта, лингвокультура, дискурсный узус.

PHRASEOLOGISMS AND LINGUISTIC CULTURE: CARPE DIEM

Tomenko, Diana Aleksandrovna

Master student of the German and French Department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *staskova.diana@yandex.ru*

Sedykh, Arkadiy Petrovich

Dr. philol. sciences, professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *sedykh@bsu.edu.ru*

Abstract

Phraseologisms are an integral part of the national culture, in particular – linguistic culture. In the collective consciousness of native speakers of the national language, stable phrases generate a phraseological picture of the world that is characteristic of each language community. At the same time, each individual has his own phraseological picture of the world, which is invariably integrated into the general linguistic picture of the world. The article discusses some aspects of phraseological communication and a picture of the world, taking into account ethno cultural and diachronous factors. A working hypothesis is put forward that a particular phraseological unit, in particular, «carpe diem», has a high degree of linguistic and cultural activity in modern French national discourse and, accordingly, in the linguistic picture of the world. Prospects for the study of phraseological discourse are outlined.

Key words: linguistic picture of the world, phraseological communication, phraseological unit, semantic and symbolic dominant, linguistic culture, discourse.

Последние десятилетия отмечены всё возрастающим интересом к поиску семантических и лингвокультурных доминант в сфере национальной культуры в корреляции с поиском оптимальных алгоритмов коммуникации и дискурса. В этом смысле фразеология и соответственно фразеологическая картина мира обладают неисчерпаемым потенциалом и неизменно становятся объектами исследования в среде мирового филологического сообщества [Седых, Сопова 2011; Черкашина 2010].

По мысли ряда учёных: «В практическом сознании носителей языка сформирован обобщённый “образ” *фразеологической палитры*, принятый в данном лингвокультурном сообществе, причём каждый индивид имеет собственную “версию” данного образа, который, тем не менее, интегрирован в общезыковую картину мира» [ibid].

Общезыковая картина мира включает в себя категорию «языковая картина мира», которая по мысли Ю.Л. Воротникова: «... становится в последние годы одной из наиболее «модных» тем отечественного языкознания. И в то же время, как это часто бывает с получившими широкое распространение обозначениями, до сих пор не существует достаточно четкого представления, какой именно смысл вкладывается в это понятие пишущими и как, собственно, следовало бы истолковывать его читающим?» [Воротников 2013].

Наряду с существующим термином «языковая картина мира» мы используем наименование «фразеологическая картина мира» для обозначения совокупности фразеологических единиц, обслуживающих конкретный национальный дискурс и лингвокультуру. Более развёрнутое, классическое и исчерпывающее определение даёт В.В. Виноградов: «Фразеологическая картина мира – это одно из фундаментальных понятий и рассматривается как компонент мировидения человека, как совокупность общечеловеческих и индивидуальных знаний о мире, как результат творческого отражения в нашем сознании не только действительного мира, но и нечто мыслимого, переживаемого нами, хотя и не отражающего реальности. С одной стороны, это некое идеальное, ментальное образование – сумма предметных значений и представлений о реальном мире, с другой стороны, это косвенно-производное образование, объективированное фразеологическими значениями» [Виноградов 1977, 30].

Любой формат языковой картины непосредственным образом связан с национальной спецификой слова, которую, по мнению Н.Ф. Алефиренко, определяют два фактора: объективный и субъективный: «выделяются они путём сопоставления языков. Под *объективным* фактором понимается ценностно-смысловая значимость естественных и культурных реалий, определяющих своеобразие жизненного пространства того или иного народа. *Субъективный* фактор характеризуется возможностью факультативного выбора

знакообозначений одних и тех же реалий, которые по-разному представлены ментальностью разных этноязыковых сообществ» [Алефиренко 2009, 68-69].

Приступим к рассмотрению косвенно-производных образований во французском языке и лингвокультуре. Следует отметить, что фразеологический узус современной французской лингвокультуры отличается возросшей интенсивностью использования устойчивых словосочетаний в различных типах дискурса, от обыденного, до научно-технического [Седых 2012].

Итак, французский фразеологизм активного использования «*carpe diem*» (лови момент; букв. ‘лови день’) на самом деле «оказывается» максимой, пришедшей во французский язык из Античности. Античное высказывание становится настолько популярным во всех видах французского дискурса, что оно начинает выступать манифестацией определённой философии жизни представителей Французской республики.

Латинское выражение «*carpe diem*» в буквальном смысле означает ‘собирай день сегодняшний’. Первое значение глагола *carpere* (*carpo, carpsi, carptum, carpere*) – рвать, срывать, собирать. Например: *flores carpinus* = мы собираем цветы; *carpere fructus* = собирать / выбирать фрукты. Сюда же можно добавить следующие значения: *carpere escam* (дышать, жить); *carpere iter* (идти, отправиться в путь). Данный глагол изначально принадлежал к земледельческой лексике [Грошева 2009]. Чаще всего словосочетание имело узуальное развитие в форме следующей фразы: *quam minimum credula postero*, что означало ‘и будь недоверчив к завтрашнему дню’. Как видим, содержание целого предложения предписывало адресату «собирать день сегодняшний, не заботясь о завтрашнем дне».

В современном французском дискурсе «*carpe diem*» является синонимом выражения «*profite de la vie*» (‘воспользуйся жизнью’), которое в свою очередь коррелирует с высокочастотным оборотом «*profites-en*» (‘воспользуйся этим’) или с нем менее частотным – «*profite (bien)!*» (удачи! успехов!). Центральное место во всех приведённых речениях занимает глагол *profiter* (пользоваться, извлекать пользу, прибыль; расти, полнеть, укрепляться), являющийся вектором базовой тернарной семы «выгода→польза→прибыль».

Современные французы интерпретируют данное словосочетание как «приглашение» к наслаждению настоящим моментом, лишённого забот о будущем. Актуальная семиотика поговорки имеет своим происхождением эпикурейскую философию, побуждающую поиск счастья путём удовлетворения естественных и необходимых желаний. Великий оптимист Эпикур действительно утверждал, что целью человеческой жизни является поиск удовольствия и избегание неудовольствия, но «без фанатизма», говоря современным языком, а с чётким осознанием того, что всё это должно делать упорядоченно и разумно, чтобы обрести *золотую середину* между вышеупомянутым неудовольствием и верховенством удовольствия.

Небольшой историко-лингвистический экскурс поможет более ярко и предметно представить лингвокультурологические характеристики рассматриваемого фразеологизма. В нижеследующей таблице отражена диахроническая эволюция употребления выражения «*carpe diem*» в опубликованных произведениях различных авторов [источник: *Google Ngram*]:

Как видим пик «публикационной активности» рассматриваемого фразеологизма приходится на первое десятилетие XXI века. Причём вышеприведённый источник отмечает интенсивный узус словосочетания *carpe diem* в индоевропейских языках на современном этапе. Самым ранним из зафиксированных свидетельств появления рассматриваемой поговорки является сборник лирических стихов («оды») Горация, римского (латинского) поэта, жившего в 65-8 годах до нашей эры. В этой поэме («К Левконое») Гораций обращается к женщине, Левконое, и даёт ей рекомендации о том, как воспринимать жизнь:

Tu ne quaesieris, scire nefas, quem mihi, quem tibi finem di dederint, Leuconoe, nec Babylonios temptaris numeros. ut melius, quidquid erit, pati. seu pluris hiemes seu tribuit Iuppiter ultimam, quae nunc oppositis debilitat pumicibus mare Tyrrhenum. Sapias, vina liques et spatio brevi spem longam reseces. dum loquimur, fugerit invida aetas: carpe diem, quam minimum credula postero (Не старайся понять, это грех, О, Левконоя, какая судьба уготована нам Богами. Не вникай в Вавилонские тайны чисел, лучше смириться, чтобы не случилось! Подарит ли нам Юпитер несколько зим, или эта будет последней, которая бьётся как тщетная волна Тирренского моря о груди неподвижных скал, будь мудрой, нацеди вина и соотнеси надежды с краткостью жизни. Пока мы с тобой беседуем, убегает завистливое время. **Собирай день, и не думай о завтрашнем дне**) [Horace, Odes, I, 11, version latine].

Следует отметить, что во французском языке мы находим идентичный корень в словах, связанных с концептом «день»: *diurne* (дневной), *quotidien* (каждодневный), но главное с днями недели, в частности со словом *vendredi* (пятница). Полная фраза, из которой Горацием взята только часть, состоит из следующих языковых единиц: *Dum loquimur, fugerit invidia: carpe diem, quam minimum credula postero*, что буквально переводится как «Я говорю, а время ускользает. Подбирай день, не веря завтрашнему».

Тезисно мысль великого римского поэта можно передать следующим образом: для достижения счастья следует жить изо дня в день, и заботиться только о настоящем времени, забывая об угрызениях совести по поводу прошлого и о страхах по поводу будущего. В частности Гораций настаивает на том, что жизнь относительно коротка, и каждое мгновение надо использовать в полной мере. Надо жить здесь и сейчас (*his et nunc = ici et maintenant*).

Приведём несколько примеров франкоязычного писательского дискурса, носители которого используют выражение «*carpe diem*»:

<p><i>Quand vous serez bien vieille, au soir, à la chandelle, Assise auprès du feu, dévidant et filant, Direz, chantant mes vers, en vous émerveillant: «Ronsard me célébrait du temps que j'étais belle!»</i></p> <p><i>Lors, vous n'aurez servante oyant telle nouvelle, Déjà sous le labeur à demi sommeillant, Qui au bruit de Ronsard ne s'aille réveillant, Bénissant votre nom de louange immortelle.</i></p>	<p>Когда состаритесь... Однажды, при свечах Вы, вечером присев у жаркого огня, Сонеты напевая, вспомните меня: «Ронсар, ты сохранил мою красу в веках!»</p> <p>И, день свой проведя в заботах и трудах, Вы, в полусне задумавшись к финалу дня, Сквозь шум услышите – к Вам долетят, звеня, Стихи Ронсара. Вам – в бессмертных похвалах.</p>	<p>Когда, старушкой, ты будешь прясть одна, В тиши у камелька свой вечер коротая, Мою строфу споёшь и молвишь ты, мечтая: «Ронсар меня воспел в былые времена».</p> <p>И, гордым именем моим поражена, Тебя благословит прислужница любая, - Стряхнув вечерний сон, усталость забывая, Бессмертную хвалу провозгласит она.</p>
--	--	--

<p><i>Je serai sous la terre, et, fantôme sans os, Par les ombres myrteux je prendrai mon repos: Vous serez au foyer une vieille accroupie,</i></p> <p><i>Regrettant mon amour et votre fier dédain. Vivez, si m'en croyez, n'attendez à demain: Cueillez dès aujourd'hui les roses de la vie</i> (Ronsard, <i>Sonnets pour Hélène</i>, 1578).</p>	<p>Фантомом стану я и, лёжа под землёй, Я стану призраком, коль плоть моя остынет. Тогда, старушкой, Вы качнёте головой...</p> <p>Любви моей Вам жаль, а Вашей жаль гордыни. Не ждите «завтра», верьте, будьте же со мной! И лишь бутоны жизни рвите Вы отныне! [https://www.chitalnya.ru/work/378515/]</p>	<p>Я буду среди долин, где нежатся поэты, Страстей забвенью пить из волн холодной Леты, Ты будешь у огня, в бессоннице ночной.</p> <p>Тоскуя, вспоминать моей любви моления. Не презирай любовь! Живи, лови мгновенья И розы бытия спеша срывать весной. [https://www.chitalnya.ru/work/378515/]</p>
--	---	--

Как видим, фразеологизм «*carpe diem*» перефразируется в последней строке сонета французского поэта XVI века Ронсара, обращённого к возлюбленной (*Hélène*), образ которой передаётся при помощи фитонимической фигуры розы, цветка, который в шестнадцатом веке выступает символом женственности и женского начала. Несколько столетий назад роза являлась предпочтительным цветком странствующих рыцарей. «Технически» это выглядело так: перед тем как отправиться совершать подвиги во имя своей возлюбленной (не только и не столько супруга, сколько именно возлюбленная), рыцарь получал розу от объекта своих платонических вожделений в знак любви и верности. Позднее в средневековой Франции учреждаются «цветочные игры» для рыцарей-поэтов. Награда за победу в состязании – роза из серебра. Кстати, поэт Ронсар был одним из кавалеров серебряной розы (позднее – Шатобриан, Гюго, Виньи и др.). В рассматриваемом поэтическом фрагменте роза, как самая дорогая реликвия, выступает символом ускользающего дня, которым следует дорожить и от которого надо получать удовольствие по причине его обладания [http://magicsym.ru/carstvo_flory/roza-2.html#ixzz6JbBRY5BO].

Voilà les dragons qui me traversaient la cervelle <...> j'ai trop de temps à vivre pour perdre ce peu. Horace a dit: «Carpe diem, cueillez le jour». Conseil du plaisir à vingt ans, de la raison à mon âge (Драконы измучили мой мозг <...> мне осталось слишком много времени, чтобы потерять такую малость. Гораций сказал: «Лови день, подбирай день»). Подобный совет хорош в двадцать лет для погоней за удовольствием, а в моём возрасте, он взывает к разуму). [Châteaubriand, *Mémoires d'outre-tombe*, 1849-1850].

У Шатобриана со всей очевидностью фразеологизм «взывает» к рациональному использованию остатка жизни, но не ради удовольствия, как в молодости, а ради мудрого способа существования, предполагающего прагматическое распоряжение оставшимся временем.

Рассмотрим три фрагмента художественного дискурса современного французского писателя Паскаля Киньяра:

1. *La vie frissonne de lumière sur fond de mort. Philostrate peignit un crâne de mort. C'est, à l'opposé des Vanités du monde vivant, un Carpe diem funèbre il s'agit de cueillir la fleur de ce qui va périr tout à la fois ...* (Жизнь мерцает светом на фоне смерти. Филострат описывал череп. Это, в противовес Тщеславию живого мира, как похоронный смысл высказывания «Лови день», или собирай цветок того, что погибнет одновременно с остальным миром...) [Pascal Quignard, *Le sexe et l'effroi*, 1994].

2. *À la vérité, il s'agit d'un vers d'Horace. Ce vers est celui qui précède le Carpe diem de l'Ode XI Dum loquimur fugerit invidia aetas. Carpe diem quam minimum credula postero.*

(*Tandis que nous parlons le temps jaloux de toutes les choses du monde a fui. Coupe et tiens dans tes doigts le jour comme on fait d'une fleur. Ne crois jamais que demain viendra*) (Пока мы беседуем, завистливое время всех вещей мира убегает. Срезай и держи твоими пальцами день, также как цветок. Не верь никогда, что завтра настанет) [Pascal Quignard, *La Haine de la musique*, 1996].

3. *Vivre l'entière de la journée d'un jour encore, telle est ma prière. Telle est ma simple prière. Vivre seulement un jour. Avoir encore le bonheur d'un jour. Passer encore sur cette terre seulement, en gros, douze heures de lumière, entre la gaieté et les irisations et les cris qui fusent dans l'aurore – et le ternissement, la douceur, l'obscurité, le silence crépusculaire et l'enténébrement* (Прожить целостность дня, ещё один раз, такова моя молитва. Такова моя простая молитва. Прожить всего лишь один день. Ощутить счастье ещё одного дня. Провести на этой земле, в грубом приближении, двенадцать часов светлого дня, между радостью и радугой и криками, которые растворяются зарёй – и увядание, сладость, сумеречную тишину и погружение в темноту) [Pascal Quignard, *Une journée de bonheur*, 2017].

Вышеприведённые три фрагмента французского писателя Паскаля Киньяра демонстрируют мультиаспектность семантики рассматриваемого речения. **Первый эпизод** упоминает античного философа Филострата, который описывал находки костей гигантов, найденных на островах Греции и материке. По преданию, эти черепа наполняли вином, и в них входило больших двух ведёр «критского вина», при этом Филострат считал, что эти черепа принадлежали поколению «сыновей земли – гигантов сторуких и змееногих, вступивших в борьбу с новыми богами – олимпийцами из-за господства над миром, и придавленных вулканами» [Иркутская археология ... 2019]. Автор рассматриваемого текста «взывает» к содержанию фразеологизма Горация, исследуя тёмную сторону знаменитой поэмы. Парадоксально акт срывания цветка несёт в себе смерть последнего, смерть мгновения, таким образом, что по мысли великого грека необходимо выбирать смерть, чтобы дать восторжествовать жизни, чтобы абстрагироваться от временного измерения жизни и смерти, чтобы жить в полную силу вне времени, без страха перед будущим, без желаний, которые толкают в будущее. Пожертвовать цветком для того, чтобы придать больше «жизни» самой жизни. Блеск падения несёт в себе новый всплеск жизни.

Второй фрагмент – цитата из оды Горация (65 до н. э. – 8 до н. э.), которая передаётся в переводе на современный французский язык. Приведём в качестве иллюстрации слова самого Паскаля Киньяра (в переводе на русский язык), который сам исчерпывающе комментирует высказывание великого представителя «золотого века» римской литературы:

«*Carpe diem!*» весьма дерзко написал Гораций, когда Август утвердил свою тираническую власть и изобрел империю. Гораций жил на тесной римской улочке, которая впоследствии никогда не была так плотно заселена, как в те времена. Достаточно самого маленького серпа, чтобы выхватить один-единственный день из времени, как срезают один-единственный пион, вольно растущий на природе. Отсеки день! Кастрируй время! Решись обрезать, например, этот *вторник* так, словно речь идет, например, об этом *пионе*. С каждой зарей былое выбрасывает в пространство новый свет. И ни одна из них не повторяется дважды. Все утра мира безвозвратны. И ни одна ночь не походит на другую. Каждая ночь создает свой, неповторимый фон для пространства. Не бывает двух одинаковых цветков, двух одинаковых рассветов, двух одинаковых жизней. Любому мгновению нужно говорить: Ты. Всему, что приходит, нужно говорить: Входи! Жизнь — это краткий миг *re-citatio* (*прочитывания*), которое возникает в каждом из ее мгновений, излучает счастье при каждом случае, обновляет ее. Это радость, которая со временем избавляется от невзгод и страхов, хотя она и не вполне свободна от первозданной скорби. Мы можем острее воспринимать все, что она дарит нам, — присутствие, свет, цветок,

точку, тело, крик, ликование [*La barque silencieuse* <https://www.litmir.me/br/?b=155047&p=22>]

В третьем эпизоде можно наблюдать квазирелигиозную форму прославления счастья обретения каждодневного существования, которое трансформируется в художественный приём передачи экзистенциалистского ухода из жизни. По сути, речь идёт об обновлении человеческого существования через формат поэтической фигуры «инверсия», что можно обозначить семиотическим слоганом «смерть как обретение обновлённой жизни». Автор, кажется, говорит читателю: «Смерти нет, это всего лишь художественный приём для создания новых жизней». И в этом смысле «лови день» приобретает элементы конструктивно-позитивной семантики.

В следующем эпизоде отражено ироническое и эгоцентрическое отношение самих французов к современному состоянию умов Французской республики через саркастическую интерпретацию рассматриваемого фразеологизма:

...Je m'explique: votre grand «Carpe diem!» n'a-t-il pas effacé tout rapport à l'Histoire, comprise comme quelque chose qui nous dépasse en tant qu'individus prisonniers du hic et nunc. J'y vois l'une des raisons du triomphe a posteriori de cet «esprit de Mai» sourd aux périls dont tu parles, incapable de penser au-delà de l'immédiat, narcissique et conformiste. On ne croit plus à la grande épopée des grandes nations, des grandes idées et des grands hommes (Объяснюсь: ваш великий лозунг «Лови день!», не выпадает ли он из исторического процесса, который трактуется как нечто выходящее за пределы нашего понимания в качестве индивидов заложников знаменитого **здесь и сейчас**. Я вижу в этом феномене одну из причин позднего триумфа «духа Мая-68», глухого к вызовам о которых ты говоришь, неспособного преодолеть нарциссическую и конформистскую реальность. Больше никто не верит в эпоху Великих наций, Великих идей и Великих людей) [André Glucksmann, Raphaël Glucksmann, Mai 68 expliqué à Nicolas Sarkozy].

Для того чтобы понять «глубинный смысл» высказываний часто требуется краткий историко-социологический экскурс. В этом смысле вышеприведённый эпизод с рассматриваемым фразеологизмом, прагматический смысл которого не совсем ясен, требует данной эпистемологической акции. Автор текста – Андре Глюксман, философ, эссеист – в своё время (2007) поддерживает избрание Николя Саркози на президентский пост. Андре Глюксман считает, что Май 68 года является для Франции антиавторитарным движением с элементами культурной революции и революцией нравов, но подхваченный левыми партиями и, в частности Социалистической партией, сузил своё значение в рамках предрассудков и домыслов.

После выступления Николя Саркози на одном из избирательных митингов, где будущий президент пообещал, что он «ликвидирует наследие 68 года», Андре Глюксман отреагировал следующей тирадой в одном из своих эссе: «Не является ли сам Николя Саркози наследником мая 68 года?». Текст эссе был едким и достаточно агрессивным по отношению к сверх либеральной политике президента, которая предполагала возврат к временам жёсткого империализма. В устах Николя Саркози фразеологизм *carpe diem* наполняется сугубо прагматическим смыслом: *лови момент и обогащайся*.

Контент вышеприведённых эпизодов показывает, что элитная часть большинства представителей французской культуры, широко использовала, и продолжает использовать в своём дискурсе рассматриваемый фразеологизм, что говорит о его «плотной» семиотической корреляции с менталитетом французов. Одной из важнейших составляющих национального менталитета французов является восприятие каждодневной экзистенции в качественном аспекте, что соотносится с ключевым национальным концептом «*joie de vivre*». Данный концепт относится к разряду фундаментальных категорий французской ментальности или философии жизни. Суть его сводится к стремлению человека использовать «радостно и во всех проявлениях» каждое мгновение уходящей жизни, не становясь, тем не менее, заложником своих удовольствий, а проживая свою жизнь полно и интересно.

Говоря об индоевропейском лингвокультурном дискурсе, уместно привести примеры активного узуса из современной поп-культуры. Первый пример из популярнейшего диснеевского мультфильма «Король Лев». Здесь активно используется выражение из языка суахили «Акуна Матата» (*Hakuna Matata*). В переводе это словосочетание буквально означает «нет проблем» или «жизнь без забот», и оно может быть напрямую семантически и семиотически соотнесено с рассматриваемым фразеологизмом «*carpe diem*». Современные горации, кажется, говорят нам – оставьте все проблемы в прошлом, освободите голову от дурных мыслей, живите настоящим моментом с улыбкой на устах.

Второй пример – из социальных сетей, которые часто используют англоязычную лексику. Речь идёт об аббревиатуре *YOLO* (You Only Live at ONCE = живём один раз), которая является по сути дела укороченной версией фразеологизма «*carpe diem*» с семантикой «захвата» сегодняшнего дня и недоверия будущему. При этом в современном молодёжном сленговом дискурсе отмечается своеобразная прагматика, связанная с приведённой выше вирусной цитатой. Речь идёт о том, что говорящий (молодой человек или девушка) в какой-то мере оправдывает совершаемую (совершённую) глупость или странный или авантюрный поступок: *Why the hell would you do that? – Because YOLO* (Почему, черт возьми, вы это сделали? – Потому что живём один раз!) [URL: <https://xn----8sbfgf1bdjhf5a1j.xn--p1ai/1982-yolo-что-значит.html>].

Итак, фразеологизмы могут «проживать» и «проживают» долгую узусную жизнь, трансформируясь и приобретая дополнительные значения. При этом прагматика национальной языковой культуры играет не последнюю роль в диахронической эволюции фразеологической единицы, благодаря коннотативному семиозису в русле актуализации доминантных векторов развития семантического и концептуального пространства каждой отдельно взятой лингвокультуры. Рассмотренный фразеологизм «*carpe diem*» вне зависимости от своего латинского происхождения обладает своей траекторией семантического и семиотического развития через призму национального мировидения и моделей коммуникативного поведения, обогащаясь дополнительными смыслами часто в зависимости от политической конъюнктуры и соображений политкорректности.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. 140-161.
3. Воротников Ю.Л. «Языковая картина мира»: Трактовка понятия. Знание. Понимание. Умение: информ. гуманит. портал, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Vorotnikov/> (дата обращения 11.12.2018).
4. Грошева А.В. Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне. Автореф... дис. док. филол.н., Санкт-Петербург, 2009. 51 с.
5. Иркутская археология: газетный компендиум советского периода. Часть I. 1919-1941. Litres, 2019.
6. Седых А.П., Сопова И.В. Фразеология в период становления новых исследовательских парадигм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность, № 3. М.: Издательство РУДН, 2010. 49-53.
7. Седых А.П. Национальная литература и коммуникативная культура нации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2 (10). 16-20.
8. Черкашина Е.В. Языковая картина мира и её фразеологическая репрезентация в произведениях Н.В. Гоголя // Молодой ученый. 2010. №10. С. 160-162 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/21/2110/> (дата обращения: 30.03.2020).

References

1. Alefirenko, N.F. (2009) «*Zhivoe*» slovo: problemy funkcional'noj leksikologii [«Live» word: problems functional lexicology]. Moscow, Flinta: Nauka, 344.
2. Vinogradov V.V. (1977) *Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija* [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. Moscow. 140-161.
3. Vorotnikov, Y.L. «*Jazykovaja kartina mira*»: *Traktovka ponjatija. Znanie. Ponimanie. Umenie* [«Linguistic picture of the world»: The interpretation of the concept. Knowledge. Understanding. Skill]: Inf. humanity. Portal

- 2013 [Electronic resource]. available at: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Vorotnikov/> (Accessed: 11.12.2018).
4. Grosheva A.V. (2009) *Latinskaja zemledel'cheskaja leksika na indoevropskom fone* [Latin agricultural vocabulary on an Indo-European background]. Avtoref... dis. dok. filol.n., Sankt-Peterburg. 51.
5. *Irkutskaja arheologija: gazetnyj kompendium sovetskogo perioda. Chast' I.* [Irkutsk Archeology: Soviet-era newspaper compendium. Part I.] 1919-1941. Litres, 2019.
6. Sedykh A.P., Sopova I.V. (2010) *Frazeologija v period stanovlenija novych issledovatel'skich paradigm* [Phraseology during the development of new research paradigms] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Voprosy obrazovanija. Jazyki i special'nost', № 3. Moscow, Izdatel'stvo RUDN, 49-53.
7. Sedykh A.P. (2012) *Nacional'naja literatura i kommunikativnaja kul'tura nacii* [National Literature and Communication Culture of the Nation] // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogičeskogo universiteta. Serija: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie. № 2 (10). 16-20.
8. Cherkashina E.V. (2010) *Jazykovaja kartina mira i ejo frazeologičeskaja reprezentacija v proizvedenijah N.V. Gogolja* [Linguistic picture of the world and its phraseological representation in the works of N.V. Gogol] // Molodoj uchenyj. №10. S. 160-162 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/21/2110/> (Accessed: 30.03.2020).

УДК 811.161.1

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ МЕТАФОРА Л.Н. ТОЛСТОГО В РОМАНЕ «АННА КАРЕНИНА»

Чересюк, Полина Андреевна

аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
педагогический институт, историко-филологический факультет
Белгород, Россия / cheresuck.polina@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается роль индивидуально-авторской метафоры в формировании языка Л.Н. Толстого. Несмотря на существование разнообразных научных работ, исследующих творчество данного писателя в различных аспектах, творческое наследие до сих пор не изучено в полной мере. На данный момент есть необходимость подробного изучения художественного языка писателя. В работе рассматривается метафора как часть лингвоэстетической оригинальности писателя и средство воздействия на чувства и воображение читателя. В исследовании устанавливается, что метафорические выражения образно передают смыслы, которые не поддаются прямым номинациям и обладают суггестивными характеристиками. Подчеркивается, что метафора является не только языковой категорией, но и продуктивным элементом для познания окружающего мира и эффективным воздействующим инструментом на адресата. Целью настоящего исследования является анализ индивидуально-авторской метафоры Л.Н. Толстого в романе «Анна Каренина». Для достижения обозначенной цели были применены следующие методы и приемы: описательный метод, метод сплошной выборки языкового материала, элементы компонентного и контекстуального анализа.

Ключевые слова: метафора, художественный текст, интерпретация, Л.Н. Толстой.

INDIVIDUAL AUTHOR'S METAPHOR IN THE NOVEL «ANNA KARENINA» BY L. N. TOLSTOY

Cheresyuk, Polina Andreevna

Postgraduate student

Belgorod State National Research University
pedagogical Institute
faculty of history and philology
Belgorod, Russia / cheresuck.polina@yandex.ru

Abstract

This article examines the role of individual author's metaphor in the formation of L.N. Tolstoy's language. Despite the existence of various scientific works that explore the work of this writer in various aspects, the creative legacy has not yet been fully studied. At the moment, there is a need for a detailed study of the writer's artistic language. The paper considers metaphor as a part of the writer's linguo-aesthetic originality and a means of influencing the reader's feelings and imagination. The study finds that metaphorical expressions figuratively convey meanings that do not lend themselves to direct nominations and have suggestive characteristics. It is emphasized that metaphor is not only a language category, but also a productive element for understanding the surrounding world and an effective tool for influencing the recipient. The purpose of this research is to analyze the individual author's metaphor of L.N. Tolstoy in the novel "Anna Karenina". To achieve this goal, the following methods and techniques